

Трагическое познание в философском творчестве Шеллинга и Гёльдерлина

Научный руководитель – Резвых Петр Владиславович

Мурин Глеб Данилович

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: murin.2000@mail.ru

Обращение к греческой трагедии становится актуальным в свете дискуссий, которые развернулись вокруг «Критики способности суждения» Канта. Шиллер в 1793 году в своей статье «О возвышенном», посвященной Канту, разрабатывает понятие патетически-возвышенного. Условием патетически-возвышенного является представление страдания, что делает предмет патетическим, и представление сопротивления страданию, благодаря чему предмет становится возвышенным [п6]. Эта же тема будет развиваться им в статьях «О патетическом» (1793) и в «О возвышенном» (1795). Шиллер оказал большое влияние на Гёльдерлина и Шеллинга, которые, однако, полностью переворачивают способ понимания трагического. Трактовка Софокла Гёльдерлином представляет из себя радикальную версию кантианства, усиливающего разрыв внутри субъекта и Бога, и, более того, выводящая представление о разрыве, асимметричном равновесии или цезуре на первый план [п7]. Эдип, движимый хюбрисом (но иначе чем Антигона), для Гёльдерлина выражает собой историческую судьбу Запада, поэтому без диалога с греками невозможно возникновение немецкой драмы, необходимость которой была вызвана требованием осмысления своего исторического места. Диалог с Софоклом для Гёльдерлина представляет из себя своеобразное путешествие на чужбину с попыткой обрести в ней подлинную самость. Помимо этого, трагическое – это место разрыва и взаимного предательства Бога и человека, разрыв Единого, благодаря которому мир духа и природы становится возможным [п8].

Подобное понимание трагедии разделяется и Шеллингом, который в «Письмах о догматизме и критицизме» вырисовывает фигуру субъекта, подобного Антигоне, который осознанно идет на столкновение с необходимостью или субстанцией, исключаящей его свободу, и гибнет в этом столкновении, при этом торжествуя моральную победу [п4]. В «Философии искусства» же он описывает ровно обратную ситуацию Эдипа, в которой необходимость исключает активизм субъекта, но субъект уже через подчинение необходимости, как и прежде утверждает триумф свободы. В то же время трагическое становится формой доступа к познанию Абсолюта. Фихте на этапе «Первого введения в наукоучение» (1797) отмечает, что возможно две взаимоисключающих философских системы – идеализм, основанием которого является интеллигенция, и догматизм, предполагающий в основе вещь в себе, который будет отождествлен романтиками со спинозизмом [п3]. Но наличие двух (несо)возможных систем становится проблематичным для романтиков и, в частности, для Шеллинга, так как начало, с необходимостью, должно быть одно, иначе оно не абсолютно. И решение, которое находит Шеллинг, позволяющее примирить абсолютный критицизм, выражаемый Фихте, и абсолютный догматизм, выражаемый Спинозой, – это обращение к феномену трагического, предполагающему познание отношения абсолютной свободы и абсолютной необходимости в их противоречии и столкновении.

И для Гёльдерлина, и для Шеллинга существовала необходимость преодоления субъективизма Фихте, оба видели выход в обращении к природе. Для Шеллинга периода «Философии искусства» натурфилософия должна стать основой для формирования новой

мифологии, которая бы стала основой для универсального художественного произведения, включающего в себя всю эпоху. Шеллинг пишет: «Я не скрываю своей уверенности в том, что в натурфилософии, развившейся из идеалистического начала, заложено первое отдаленное основание той будущей символик и той мифологии, которые будут созданы не одной личностью, но эпохой в целом» [n5]. Как известно, Гёльдерлин в свою очередь испытал влияние Спинозы, формула « $\nu \kappa \alpha \pi \nu$ » (одно-и-все) имеет свои отражения в «Гиперионе», когда Гёльдерлин, ссылаясь на Гераклита пишет о едином, различаемом в себе самом [n1]. Однако Гёльдерлином осознавалась необходимость доработки (или даже радикальной переработки) системы Спинозы. Можно сказать, что Алабанда и Диотима, герои «Гипериона», своими смертями выражают две крайности – абсолютный субъективизм и абсолютный объективизм. Сочетание двух систем привело к странной натурфилософской картине мира, которую Гёльдерлин выстраивает в «Примечаниях». С одной стороны, Гёльдерлин вслед за Лессингом признает поэзию субъективистским временным искусством (то есть по противопоставлению с искусствами живописными имеющее дело с действиями, а не с телами) [n2]. С другой стороны, ритм и скорость чередования представлений напрямую коррелирует с весом, поэтическое произведение становится как бы груженными весами, для достижения равновесия на которых требуется введение «цезуры». Таким образом, для Гёльдерлина эффект трагического достигается как бы атомами времени, имеющими свой вес. Таким образом, в своих теориях трагического Шеллинг и Гёльдерлин пытались не просто решить проблемы кантовской философии, но и преодолеть разрыв между трансцендентальным идеализмом и натурфилософией.

Источники и литература

- 1) Гёльдерлин Ф. Сочинения / Пер. с нем. – М.: Художественная литература, 1969. – 543 с.
- 2) Лессинг Г.-Э. Избранное / Пер. с нем. – М.: Художественная литература, 1980. – 445 с.
- 3) Фихте И. Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. / Сост. и примечания Владимира Волжского – СПб.: Мифрил, 1993. – 687 с.
- 4) Шеллинг Ф.В.Й. Соч.: в 2 т. Т. 1 / Пер. с нем.; сост., ред., авт. вступ. ст. А. В. Гулыга. – М.: Мысль, 1987. – 637 с.
- 5) Шеллинг Ф.В.Й. Философия искусства / Пер с нем. П.С. Попов. – М.: Мысль, 1966. – 496 с.
- 6) Шиллер Ф. Собр. соч.: в 7 т. Т. 6 / Пер. с нем. – М.: Гослитиздат, 1957. – 790 с.
- 7) Beaufret J. Holderlin et Sophocle. – Brionne: G. Monfort, 1983. – 55 p.
- 8) Hölderlin F. Essays and Letters / Ed. and transl. with an introduction by J. Adler and Ch. Louth. – London; New York: Penguin Classics, 2009. – 410 p.